

Мемо

БИБЛИОТЕКА

ОМСКОГО

государственного
университета

Читайте
в номере:

Красный день
календаря
(стр. 2-3)

Как мы
"пахали"
(стр. 6)

Будни
этнографов
(стр. 4-5)

Достоевский
и Сибирь
(стр. 7)

Переживем
зиму?
(стр. 1)

Что такое
"Титаник 2000"?

(стр. 8)

Фельетон-с...
(стр. 7)

Омский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ★ 29(209) ★ 1 ноября 1996 г. ★ Цена 200 руб.

**СРАЗУ ДВА
КАНДИДАТА НАУК**
появились в конце ноября в ОмГУ дополнительно к старому «кандидатскому составу». Ими стали сотрудник кафедры первобытной истории Сергей Филиппович Татауров (научный руководитель профессор В.И.Матющенко) и Игорь Викторович Ашаев, сотрудник кафедры математической логики и программирования (научный руководитель доцент В.Я.Беляев). Оба новых кандидата, кстати, - наши выпускники.

БУДЕТ СВЕТЛО И ТЕПЛО

в корпусах и общежитиях ОмГУ! Не далее, как неделю назад между университетом и «Омскэнерго» подписан договор, по которому мы будем платить помесячно 88 млн. рублей за соответствующие услуги при замораживании долгов, набежавших за прежнее время (сейчас это 660 млн. рублей). Как известно, уже несколько лет «сверху» присыпают (и то

нерегулярно) средства только на зарплату и стипендию, фактически переведя все вузы России на самообеспечение. Кстати, пресловутые 88 млн. - это 40 процентов от реальной суммы расходов. Остальной долг должен быть погашен путем взаимозачетов (налоги и т.д.). А деньги за свет и тепло не свалится с неба - они были заработаны в учебно-методических центрах ОмГУ в Ташкенте и Петропавловске-Казахском. Но их не хватит. Поэтому, необходимо искать все возможные источники финансирования. Возможно, в ближайшие месяцы (скорее всего, с 1997-го года) будет повышена плата за проживание в общежитии.

ЦЕЛЫХ ТРИ ЭКЗАМЕНА

- на выбор абитуриентов - может быть представлено на будущий год тем, кто собирается поступать на экономический факультет. А именно: тест по иностранному, или отечественная история, или основы экономических знаний (оба - устно).

РЕОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

хозяйственными службами - ОмГУ была представлена

членом учченого совета на октябрьском заседании проектором по АХЧ В.Л.Авиловым. Ее основные условия: бригадная форма организации труда; заключение контрактов со всеми руководителями служб; использование сдельной и повременно-премиальной оплаты труда; сокращение численности персонала на 30-35 человек при сохранении того же фонда зарплаты.

БУДУЩИЙ СОКРАТ

учится в группе Х-32, и зовут его Алексей Сулимов. Именно этому студенту решением учченого совета по представлению кафедры философии присуждена стипендия имени профессора Пана за успехи в изучении соответствующей дисциплины (к обычной плюс еще две так называемые «базовые»).

«РЕГИОНОВЕД»

- такая специальность может быть записана в дипломе тех, кто поступит на истфак в будущем году. Об открытии этой специализации в ОмГУ решено ходатайствовать перед Госкомвузом. В ее программе, кроме соответствующих профильных дисциплин, до 65 процентов учебных часов занято изуче-

нием иностранного языка.

ПОЧТИ

КАК В ДУМЕ

будет работать учченый совет ОмГУ: ведь при нем будут создаваться различные комиссии по тем или иным направлениям деятельности для детальной проработки вопросов, выносящихся на заседания. Правда, в отличие от думских, они будут не постоянными, а временными. Первая такая уже учреждена - по подготовке нового устава ОмГУ. Как и прежде аналогичную, ее возглавил профессор экономфака Е.И.Лавров. А в составе тоже профессора: В.Н.Скobelkin (юрфак), Г.П.Кукин (матфак), В.И.Матющенко (истфак).

ПОПРАВКА

В номере 27 «ОУ» в заметке «Исаак и Руфь из Южной Кореи» допущена опечатка: Чой Ен Чул является бакалавром не теологии, а геологии.

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА В "ПОИСКЕ"

Анна Ахматова

В семи зеркалах

1 ноября в 18.30 } студ-
2 ноября в 17.00 } клуб

И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЙ, ИЛИ?..

Вот и начал отсчитывать свои денечки последний месяц осени ноябрь, вот уже и седьмое число. Да-да, тот самый красный день календаря или семьдесят девятая годовщина Октябрьской революции. Той самой, о которой уже так много написано и сказано в последние годы. Несмотря на огромное количество внезапно открывшихся документов, свидетельствующих о тех или иных моментах «великого октября», историки так и не пришли к единой точке зрения. Кто-то по-прежнему считает это поле 17-го года великой революцией, кто-то разоблачительно клеймит как государственный переворот, совершенный господином Ульяновым со товарищи. Спорят ученые, спорят и люди, на первый взгляд далекие от науки. Но как бы то ни было, судя по всему, интерес к проблеме революции не затихает. Только теперь многие задаются вопросом, а нужны ли революции вообще. И опять-таки спорят и спорят. Учитывая такие вот реалии, редакция нашей газеты тоже решила включиться в процесс установления истины по весьма животрепещущей проблеме. Мы далеки от навязывания кому-либо собственной точки зрения, мы лишь предлагаем вниманию читателей ответы на вопросы, заданные нашими корреспондентами студентам и сотрудникам университета. Думается, они наглядно продемонстрируют вам, дорогие читатели, ту самую спорность затронутой проблемы, о коей идет разговор. Вопросы же были такими.

1. Известный писатель-диссидент Юз Алешковский в одном из недавних интервью «Аргументам и фактам» сказал, что одно из его самых больших желаний - плюнуть в дуло «Авроры». А Вы - плюнете?

2. Как Вы относитесь к революции вообще?

**Лариса Моисеевна
Кадневская,
заведующая
подготовительным
отделением ОмГУ:**

1.7 ноября мы всегда встречали как великий праздник, который нес нам радость и единение людей. Жаль, что сейчас такие праздники исчезают. К тому же плевать на памятники общества, плохо к ним относиться нельзя - памятники не простят нам этого. Памятники отражают этапы развития нашего общества, а помня о прошлом, можно избавиться от ошибок в будущем.

2. Революции нужны. Иначе в жизни наблюдается застой. Да, революция, конечно, несет и разрушение... Но тем не менее я приветствую революцию в мыслях, да и вообще во всех сферах общественной жизни. К тому же мы сейчас живем, по сути, во время революционных преобразований - каждый день ждешь какого-нибудь потрясения в высших структурах власти.

Максим Здор, И-32:

1. Нет, не хочу. Это все-таки исторический памятник. Как же можно плевать на памятники?

2. Отрицательное. Революция - резкое насилиственное действие. Не люблю насилиственного и резкого.

**Ирина Геннадьевна
Дубровская, вахтер
3-го корпуса:**

1. Нет, я бы так, наверное, не поступила. Мне такие действия просто неприятны.

2. Наверное, все-таки нужны. В наше время и в нашей стране без революций, очевидно, не обойтись...

**Татьяна Субочева,
Ф-43:**

1. Я не согласна с Алешковским. Все что делается в истории, имеет высшее предназначение, не стоящее оплевывания. Значит, на том этапе развития была необходимость именно в таком перевороте.

2. Революции необходимы человечеству, которое время от времени устает от привычного порядка. Другое дело, что они должны происходить более цивилизованным, бескровным путем. Сейчас мы ведь имеем тоже нечто похожее на революционную ситуацию: народ разочаровался в прежних идеалах, а новые еще не определились.

**Владимир Павлович
Авилов, проректор по
АХЧ:**

1. Нет на историю я не плюю. На нее плевать нельзя. С Алешковским совершенно не согласен. Такое отношение к исторической памяти в цивилизованном обществе недопустимо.

2. Какие революции? Они могут быть социальные, экономические... Вообще лучше обходиться без революционных переломов, вызывающих человеческие жертвы, ведь жизнь каждого человека бесценна. Я за экономические революции, перестройки без насилия, ведущие к повышению благосостояния человека. Главным в этих процессах должен быть человек, а не абстрактная идея.

**Сергей Боровский,
М-64:**

1. Не стал бы ни плевать, ни украшать «Аврору» флагами и цветами. Хотя дело, конечно, не в ее залпе. Та революция, как и любая другая, перевернула пирамиду власти: «верхние» стали «нижними», и наоборот. Это имело для государства и плюсы: можно заявили о себе в науке, культуре, на производстве «кухаркины дети», таланты, которым раньше вряд ли суждено было развиться из-за нищеты. Но, с другой стороны, был уничтожен слой русской интеллигенции, накопивший огромные богатства мысли.

2. Нужны, но не кровавые - скорее, «бархатные», как в Чехословакии последних лет. То, что мы имеем теперь, тоже похоже на революцию. Нам, молодым, легче это переживать, а вот отцам и дедам, которые теряют в моральном плане все, что имели - тяжко.

**Геннадий Михайлович
Серопян, ассистент
кафедры общей
физики:**

1. Даже если бы у меня была машина времени и я оказался бы перед тем самым носовым орудием, то не стал бы предпринимать ничего. Все, что должно произойти - происходит.

2. Я не думаю, что без революции нельзя обойтись. Любо большое кровопролитие происходит в интересах небольшой группы людей, питает чьи-то амбиции (и войны - то же самое). Забастовки учителей почему-то не перерастают в вооруженные столкновения: где взять оружие, кто поведет на штурм? Цивилизованный путь решения проблем возможен.

**Георгий Петрович
Кукин, заведующий
кафедрой алгебры:**

1. Я хотел бы, чтобы человеческому, отдавшему приказ вложить в то самое дуло ХОЛОСТОЙ снаряд, был поставлен памятник.

2. Революция есть явление медицины, и происходит операция не только по воле хирурга, а потому что так развивается болезнь. Что касается той, Октябрьской, то для меня абсолютно ясно, что все ее причины и корни - в первой мировой войне.

**Евгений Георгиевич
Атавин, доцент
кафедры
органической химии:**

1. Я не сторонник радикальных поступков... Инициаторами Октябрьской революции были во многом люди, проведшие лучшие годы по ссылкам и тюрьмам, не знавшие реальной жизни. Их мечта об утопии прекрасна, но как построить ее, они не знали, и мы в результате имеем то, что имеем.

2. От этого слова лучше всего отнять первую букву, получится - "эволюция". Ведь есть исторические примеры, есть страны, которые давно не знают общественных катализмов и как-то обходятся без них: например, Швеция.

**Ольга Головачева,
Я-32:**

1. Нет, не актуально уже плевать. А праздник 7 ноября воспринимается сейчас все равно, что обыкновенные выходные.

2. В политическом смысле революция - это плохо. Ну, а во всех остальных случаях - хорошо. Например, революция в личной жизни отдельно взятого человека.

**Лариса Олеговна
Бутакова, доцент
кафедры
современного
русского языка:**

1. Не хочется. Историю назад не перепишешь. И, потом, если бы не «Аврора», мои родные так и пахали бы землю, а я бы не смогла бы получить то образование, которое имею. А сейчас все начинают вспоминать свои родословные, все хотят быть дворянами, хотя истинных дворян в России - единицы.

2. Революция - это страшное потрясение. Желательно избегать ее, ведь в результате страдают все: и «красные», и «белые».

Андрей Будков, И-51:

1. Это наша история, а в историю плевать - глупо.

2. Отрицательно. Все должно идти равномерно и эволюционно. Революция в социальной сфере всегда ведет к человеческим жертвам. Но к НТР отношусь хорошо. В науке всегда нужен толчок, от которого будет все развиваться.

**Юрий Васильевич
Балакин, доцент
кафедры истории и
теории религии:**

1. Дело в том, что как символ Октябрьской революции, «Аврора» сильно переоценена. Но она гордость российского краястроения, и это было бы кощунственно - плевать в нее. 2. Революция - это беда, которую можно сравнить с эпидемией или чем-то подобным.

**Юлия Loшманова,
Ю-23:**

1. Нет. Питер - это святой город. У меня там бабушка училась. «Аврора» - это историческая ценность, кто плюет в ценности?

2. Пусть будут. Это неизбежный исторический процесс.

**Александр Николаевич
Костюков, заведующий
кафедрой
государственного и
муниципального
права:**

1. Конечно, нет. Мы не имеем права оплевывать собственное прошлое.

2. Это не путь решения проблем... Даже и сейчас в стране революционная ситуация, о чем говорит даже вновь всплывшая аббревиатура «ВЧК»! Надо наконец научиться договариваться.

**Александр Самойлов,
Э-42:**

1. Это история, на которую нельзя плевать.

2. Плохо. Революция - это всегда отсутствие всякого контроля, потеря контроля над своими чувствами и действиями. Из человека выходит все самое нехорошее. Но, если уметь делать революции, то почему бы и нет?

**Николай
Александрович
Федоров, доцент
кафедры педагогики и
психологии:**

1. История - это история, если направить в нее человеческий плевок, то он обернется верблюжьим.

2. Для моего существования более приемлемо либеральное отношение. Настоящая культура формируется медленно и постепенно.

**Оксана Нитроголова,
П-62:**

1. Я бы не плонула, потому что это наша история.

2. Я считаю, что в революциях нет необходимости, потому что есть другие пути развития.

Оля Антикова, К-51:

1. Вообще это сложный вопрос, история есть история. Люди надеялись на что-то, когда делали революцию.

2. Я думаю, что революции возможны лишь в крайнем случае, а если есть возможность, лучше решать все мирными средствами.

**Татьяна Юрьевна
Лавринович,
секретарь отделения
психологии и
коммерции:**

1. Я бы не стала этого делать, так как это не повлияет на ход истории, а только покажет бескультурье.

2. Считаю, что в определенной исторической ситуации революция может стать неизбежной, а вот к чему она приведет, зависит от правительства.

**Вячеслав Данилов,
Т-51:**

1. История есть история. Я с уважением отношусь к ней и делал этого бы не стал.

2. Наша нынешняя социально-экономическая и политическая ситуация в стране вполне может привести к революции, не дай Бог, к гражданской войне. Я не считаю, что это будет верным выходом из кризиса. Можно найти более мирные пути.

**Ирина Геннадьевна
Князева, доцент
кафедры инноватики
и коммерческой
деятельности:**

1. Если рассматривать «Аврору» как исторический памятник, плевать я бы в него не стала. Человек, не уважающий свою историю, ущербен, это проявляется в его личности и делах.

2. Революция - проявление крайностей. С точки зрения обывателя, который на себе испытывает ее последствия, я, наверное, не хотела бы быть ни участником, ни свидетелем. Как

экономист считаю, что революция расстраивает сложный экономический механизм, она несет иные ориентиры, которые вызывают сбой в этой сложной структуре, что влечет за собой трудные последствия, которые придется переживать очень долго.

**Марина Долотова,
Х-62:**

1. Да - плону. Я человек дворянского происхождения, и у меня есть свои родовые счеты с этой властью. А то надругательство, которое совершили над религией, вообще непрощаемо.

2. Люблю острые ощущения, поэтому революцию - приветствуя.

**Николай Васильевич
Мухаровский, доцент
кафедры
экономической теории
и
предпринимательства:**

1. Если считать источником бед всего последующего десятилетия именно дуло «Авроры», к Алешковскому присоединяюсь. Но само по себе явление, о котором идет речь, гораздо более сложно. За ним стоит множество людей, искренне поверивших в идеалы революции и заплативших за эту веру всей своей жизнью. Они не заслужили плевка, даже символического.

2. Насильственный путь не должен быть характерен для человечества. Его применение говорит лишь о недостаточной цивилизованности.

Ответы записывали: Д.СОСНОВ, М.ТЕМЕРЕВА (Я-42), О.ШАРОВА (Т-51).

В июле 1996 г. под руководством сотрудников кафедры этнографии и музееведения С.А.Рублевской и Т.В.Савраниной состоялась этнографическая экспедиция в немецкие населенные пункты Алтайского края. Экспедиция была организована при финансовой поддержке Международного союза немецкой культуры. Целью работ было изучение традиционной материальной и духовной культуры немцев Сибири. В результате экспедиции был собран богатый материал, отражающий различные стороны народной культуры и быта. В работе экспедиции приняли участие аспирант кафедры этнографии и музееведения А.Бетхер, студентка 5-го курса исторического факультета В.Лебедка и студенты первого курса, выполняющие этнографическую практику, - В.Гуляев, О.Иванченко, Н.Круч, Э.Соловей, И.Чернова и В.Федорышин. Участники экспедиции решили поделиться своими впечатлениями с читателями газеты.

КАНИКУЛЫ НА АЛТАЕ, или НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРИЧУПЧЕНЬЕ НЕМЕЦКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А.Р.Бетхер, аспирант кафедры этнографии.

За 6 лет моего полевого этнографического опыта нынешняя экспедиция на Алтай оказалась самой трудной и тяжелой. Никогда нам не приходилось так много разъезжать, практически - каждый день из одного населенного пункта в другой: не успеешь обустроиться на одном месте, как нужно опять собираться, тащить кучу тяжелых рюкзаков (и один чемодан) и еще большую кучу экспонатов (начиная от луковки, заканчивая стульями, лавкой и люлькой), ехать в переполненном автобусе или общем вагоне поезда. Но, с другой стороны, никогда экспедиция не была для меня такой и интересной. Практически каждый день - новый населенный пункт, новое место обитания (причем от супернеустраненного до суперкомфортабельного, по полевым масштабам, разумеется) и, следовательно, новые впечатления. Утром встанешь весь разбитый от вчерашних 10-20 километров пешим ходом, но выйдешь на дорогу, пройдешь первый километр - и усталости как не бывало. Иногда знаешь только, что нужная тебе деревня где-то в том направлении, а как до нее добраться? Но выходишь на трассу, тормозишь машину и едешь - когда на иномарке, когда на КАМАЗе, когда на комбайне или телеге, а когда и просто идешь пешком.

В день наматывали по 50-100 км. И когда едешь в неизвестность, все равно знаешь, что тебя встретят хорошие люди, обязательно накормят, расскажут много интересного, дадут экспонатов, а под конец еще и помогут с транспортом. Даже самому становится интересно, сможешь ли ты расположить к себе людей так, чтобы они

не отекивались, мол, они ничего не знают, не помнят, а спокойно подумали. Потом слово за слово, деталь за деталью все вспоминают и хорошо рассказывают, и становится на душе приятней. Сначала тебя встречают настороженно, несколько даже боязливо и озлобленно (а среди немцев старшего поколения, до сих пор еще живо чувство страха, оставшееся со времен труда и спецкомендатуры), а после нескользких часов беседы расстаешься, как со старыми знакомыми, и они приглашают тебя еще приезжать уже просто так, в гости.

Несмотря на все трудности, практиканты первого курса, для которых эта экспедиция была первым боевым крещением, почти все выдержали испытания полевой жизнью и с успехом выполнили практику. Без нытья и лени они ударно работали и собирали большой объем ценного для науки материала, за что им огромная благодарность.

Надеюсь, что следующая экспедиция, планирующаяся быть столь же грандиозной и большой по предполагаемому маршруту, будет такой же легкой и интересной.

В.Лебедка, пятикурсница истфака.

Экспедиция была не из легких. Было очень много переездов, сильно уставали. Но все равно было очень весело, много новых знакомств. И что особенно радовало - это гостеприимство алтайских немцев. Когда стучишься в калитку, чтобы получить нужную информацию, то обязательно пригласят в дом и накроют на стол. Они очень разговорчивы, что для нас важно, хотя встречались и такие, из которых трудно вытянуть что-либо. В них еще сохранились такие черты, как недоверие, замкнутость. Но в целом мы и хорошо поработали, и

замечательно отдохнули. А мне в одной деревне даже предложили работу учителя и жилье, когда узнали, что я заканчиваю университет. И я сказала, что подумаю.

Э.Соловей, второкурсник истфака.

Начиналось все с того, что мои далеко не блестящие результаты сдачи летней сессии развеяли радужные ожидания по поводу наконец наступившего в конце июня студенческого лета. За небольшим количеством проведенных бесцельно дней скрывалось покрытое мраком будущее, именуемое ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКОЙ (есть еще и археологическая, но о ней будет рассказано как-нибудь в другой раз и кем-нибудь другим). Еще в течение второго семестра я остановил свой выбор на немецкой этнографической экспедиции (кроме нее, в этом году были татарская и русская). Скажу сразу: о выборе своем не жалю и жалеть никогда не буду - это совершенно точно, хотя поначалу каких-то особых надежд по поводу предстоящей поездки не питал.

Романтикой повеяло сразу же после того, как в один из июльских дней вечером около восьми часов с перрона родного вокзала тронулся поезд «Москва - Барнаул» с нами и нашими рюкзаками на борту. С нами это, во-первых, с шестью мокроносными первокурсниками, во-вторых, с одной уже поднаторевшей на подобных мероприятиях пятикурсницей и в-третьих, с тремя суворейшими начальниками, столпами этнографической мысли - сотрудниками кафедры этнографии ОмГУ. Такая дифференциация стремительно подверглась процессу подрыва и, как следствие, разложения, а вскоре и совсем нивелировалась. Проще говоря, мы сразу же крепко подружились.

Казалось бы, по-летнему жаркая и безоблачная погода радовала нас с первых же дней по приезду на Алтай (за исключением пару раз обрушивавшихся на прочные немецкие крыши ливней в самом начале нашей незабываемой экспедиции), но, с другой стороны, носить иной раз в сорокоградусную жару на собственном горбу (горбов всего было четыре, остальные обладали нежнейшими, как шоколадки «Дав», женскими спинками и все упряжно-тягловые функции ненавязчиво так возложили на нас, т.е. «горбов») полный комплект баулов с боеприпасами и продовольствием было сравнимо разве что с заплывом на дальние дистанции в соляной кислоте с отрубленными конечностями; по словам куклы-Лебедя из знаменитого сериала, превращенными в боевой клич, который, чтобы облегчить выпавшие на нашу долю страдания, мы производили в перерывах между исполнением хитов нынешней эстрады. Этих самых «иных раз», в связи с кочевым характером нашей экспедиции, было довольно много. Кроме того, все это снаряжение время от времени пополнялось музейными экспонатами, экспроприировавшимися у бедных старушек и дедушек всяческой старинной рухлядью и вышивкой.

Вообще нам изрядно довелось истопать вдоль и поперек всю кулуиндскую степь: Такие многокилометровые марш-брюки были вызваны тем, что выхода «на дело», иногда приходилось пользоваться автостопом. А это было осложнено либо отдаленностью какой-нибудь Николаевки от трассы, либо отказом здешних автолюбителей подбрасывать подозрительных незнакомцев, либо, наконец, отсутствием транспортных средств на пути.

Работали мы не покладая рук (а также, как уже говорилось, и ног, и языка, и жевательных мышц - это нас информаторы кормили) от первых петухов до глубоких сумерек. Немного прикорнув ночью, следующим утром опять «на дело» - и так каждый день. И почти никакой личной жизни!!!

Если не считать нескольких случаев голодных обмороков, кушали мы хорошо и даже сытно. А если серезно, то в отноше-

нии еды наша экспедиция, как выяснилось позднее, и по качеству, и по количеству на голову превзошла как русскую, так и татарскую, участникам которых мы приносили искренние соболезнования и желали впредь есть-пить так же, как и мы, и даже лучше нас.

Основной нашей пищей были картошка стушеной и небезызвестная лапша «Чойс» с кетчупом. Тем не менее пищевой рацион не был столь однообразным, как это может показаться на первый (сытный и бессовестный) взгляд. Чрезвычайно популярен был железнодорожный деликатес «Killka v tomate», поглощались также куриные окорочки, всевозможные колбасы и паштеты, просто нарасхват была сущенка, а по утрам заслуженный Макаревич нашей экспедиции, дока - повар Владик Федорышин готовил себе и всем нам душистые омлеты. А еще любезные местные жители за символическую плату обеспечивали нас

сметаной и молоком, которые мы также с удовольствием уничтожали.

Но не успели мы вдоволь насладиться этаким раем на земле, как вдруг оказалось, что срок практики давно истек и мы могли спокойно, с кристально чистой совестью, выйти на свободу. Сделав это, мы уже, будучи в родных пенатах, с неописуемым ужасом осознали, что потеряли. С этого момента нами овладела невообразимая тоска и мучительная боль по так внезапно канувшей в лету алтайской практике.

Нечего скрывать, что все вышеизложенное было написано именно в таком состоянии души. Тем не менее все мы надеемся заслужить право принять участие в следующей экспедиции - летом 1997 года.

На снимке: так и добирались -

А. Р. Бетхер, Э. Соловей,

Т.В. Савраннина.

Фото их архивов экспедиции.

С 8 по 28 июля 1996 года в село Мыс Муромцевского района выехала группа студентов-историков для прохождения этнографической практики под руководством сотрудника кафедры этнографии и музееведения М.Л.Бережновой.

Об этом расскажет баллада Людмилы Мещановой по мотивам Михаила Лермонтова

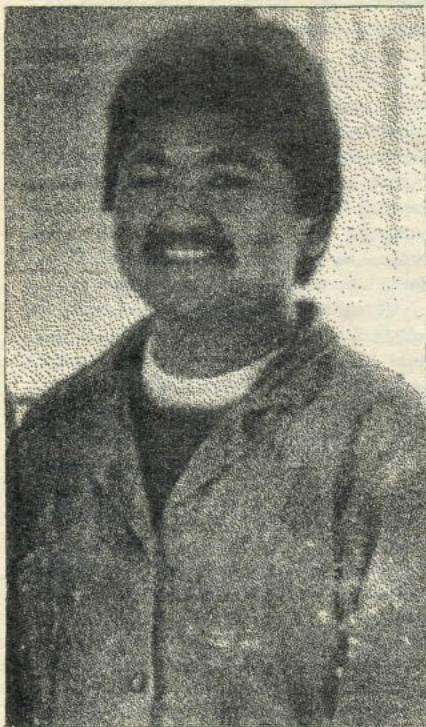
МЫСЫРЫ

Немного дней тому назад,
Там, где сливался шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Юлганки и Тары,
Был лагерь наш. Из-за лесов
И нынче видит пешеход
Столбы нетронутых ворот
И средней школы милый свод,
Но не курится уж над ним
Дежурства благовонный дым,
Не слышно пенье в поздний час...
Но нет! Там не забудут нас!
Недавно, Сорок с бородой (1) -
Могилок страж еще живой
(Не будет практикой забыт...),
Сметал он пыль с могильных плит,
Которых надпись говорит
О жизни прошлой - и о том,
Какой обряд был совершен,
Куда был крест установлен,
На сколько метров ото рва
Могилка первая цела,
Где есть скамейка полежать,
Так, чтоб на практику нажать,
И в то же время бы поспать.
Завхоз! (2) Спасибо много раз,
Что ты от голода нас спас.
Ты ждал. И вот в тиши ночной
Врага почゅял ты, ивой
Протяжный, жалобный, как стон,
Раздался вдруг... И начал он (3)
Со смаком поедать наш хлеб,
Что нам остался на обед.
Удар твой верен был и скор,
Надежный ножик, как топор,
Почти, почти его достал,

Но тот кто хлеб ел - был нахал,
И он осмелился бежать,
Остатки хлеба не отдать.
И утром нам пришлось решать
По жребию - кого сожрать?! (4)
Трудами ночи изнурен
Ты (5) лег поспать. Отрадный сон,
Сомкнул глаза он вдруг тебе,
И снова видел ты во сне
Хохлушки образ молодой. (6)
И странной, сладкою тоской
Опять твоя заныла грудь.
Ты долго силился вздохнуть -
И пробудился. Уж восход
Свершил свой суточный обход.
И Лена (7) так звала тебя,
Что даже пнула, но штуя.
Но про дежурство вновь забыв,
Ты темен был и мочалив.
В плите, под кашей огонек,
То трепетал, то снова гас,
На небесах в полночный час
Так гаснет яркая звезда!
Хотелось спать... Но ты тогда
Уснуть не смел, ведь накормить
Обязан был и напоить
Ты весь народ, и ты стоял
Сидел, лежал, чуть-чуть (8) поспал.
И все конца дежурства ждал.
Другому на руки все сдал
И на матрас скорей упал,
Уснул, забыл про все... Тсс! Спит.
Напрасно в бешенстве порой
Ты (9) рвал отчаянной рукой
Злосчастный план усадьбы той -
Ведь все равно потом тебе
Пришлось чертить его. А мне (10)

Вновь собирать пришлось слова:
«Изба, терраска, вновь изба...»
Зачем ты пил и ночь не спал,
А утром отврат держал,
И обещание ты дал:
Не пить, (11) - и ты его сдержал,
Не пил совсем, но сорвав
Елену (12) милую. Зачем?
Смутил ты девушки покой
Пред тем, как ехать ей домой?
Ты знаешь, что с ней? Боже мой!
Возможно, ночь она не спит?
А помнишь, нас хотел сменять
На местных, - шесть на шесть. Какзнать,
Мы взяли бы да и пошли,
А вы б таких еще нашли?
А Оля с Аней нас спасли (13),
Вы помогали как могли,
От нудной пищи берегли
И все оладушки пекли.
Нам помогали каждый день
Готовить суп, и вам не лень
Все объяснять по сотне раз
Вплоть до того: включать ли газ,
И в чем готовить нам: в бобе,
В кастрюле, в миске, иль в ведре,
И что за чем кидать нам в суп,
Чтоб не сломался чай-то зуб.
И вообще нас, как могли,
Спасли, учили, берегли.
Да, вокруг нас не цвел ведь сад
Растений радужный наряд
Хранил следы небесных слез,
С клещами зелень тех берез
Была до пляжа на пути,
Том, по которому идти

1. Сорок, он же Нибелунг, он же Сороцоумов Дима -бородатый студент истфака. 2. Завхоз состоял из двух частей: Ани Моисеевой и Андрея Горчакова. В тексте имеется в виду ползахоза Андрей. 3. Юноши экспедиции (крысы, крадущие по ночам хлеб). 4. Т.е. дежурные этого дня, которым должны были делать из ничего что-то. 5. Интеллигент, он же «пудель», он же Максим Анищенко. 6. Ольга Ландик. 7. Елена Алексенко. 8. Это «чуть-чуть» длилось две трети времени дежурства. 9. Гера, он же Вова Герасимов, лучший «специалист» по усадьбам, домам и избушкам на «козьих ножках». 10. Людмила Мещанова. 11. Обещание было дано М.Л.Бережновой - руководителю экспедиции. 12. См. примечание номер десять. 13. Оля, она же «хохлушка» (см.примечание 9). Аня, еще одна половинка завхоза, она же А.Моисеева.

ЕЩЕ РАЗ О ТОМ, КАК ПОЛЕЗНЫ ОВОЩИ

25 октября на ежемесячном заседании ученого совета был заслушан отчет о результатах студенческих сельхозработ ответственного за этот вопрос заведующего кафедры экономики и эксплуатации производства П.Ф.Белозерова.

РУДИМЕНТ СОЦИАЛИЗМА?

«А нельзя ли не послать студентов на поля?» - такой вопрос был задан одним из членов ученого совета сразу после доклада. Увы, пока еще нет, - до тех пор, пока вся Россия не будет усыпана фермерскими хозяйствами: такой вотrudiment социализма. Но ведь в каждом социальном устройстве, будь то феодализм или даже рабовладельческий строй, были свои положительные стороны - вряд ли иначе человечество так долго пользовалось эти-

ми общественными системами. Вот так, между прочим, и с сельхозработами - простой средний студент, не «букварь», с первого дня мечтающий о защите докторской (честь и хвала этим немногим!), видит в выезде на картошку немало прелестей. Перечислять их не будем, знающие знают, а незнающим все равно не дано... Безусловно, это отрывает драгоценные часы от учебного процесса, но лентяй все равно найдет возможность их потерять, а трудяга наверстает: то-то!

Этим сентябрем «пионеров» картошки - математиков, экономистов и коммерсантов - принимало ОПХ «Омское». А «капустно-свекольная» октябрьская страда досталась юристам и физикам на полях «Заря». Однако нынче, по словам докладчика, расчет будет произведен полностью, и совсем скоро.

ШАГИЯ Б. НИКОЛАЕВА

Да, именно такими словами охарактеризовал П.Ф.Белозеров причину того, что матфак поработал лучше всех, а значит, и зарплата больше всех. Все деканы подходили к автобусам, отъезжающим в 8.30 на поле - ну, если не каждый день, то через день, но Николаев, как выразился Петр Федорович, знал «магические слова» (всем бы их выучить, что ли?). А нам кажется дело еще и в том, что командира сводного сельхозотряда звали не как-нибудь, а Антон Парамзин. Кому же, как не Антошке, копать картошку? Вот и заработал он (включая пятнадцать тысяч «командирских» за день) больше полутора миллиона рублей: не-плохая прибавка к стипендии. Да и лучшие бойцы факультета - Лена Герцева, Слава Наумов - тоже привезли с поля весомую копеечку. Нельзя, конечно, отрицать заслуг в деловом подходе к сельхозработам заместителя П.Ф.Белозерова выпускника физфака Гамзата Худайбергенова.

МЕШОК ДЛЯ СВЯТОГО ГОРЫ

Помните такого былинного богатыря, возившего в сумочке «тягу земную»? Ну, тягу не тягу, но мешок с университетской картошкой он поднял бы? Мешочек потянул на 1076 тонн - ай да мы, ай да первокурсники! А из них 614 тонн «математических» (вот тебе и жрецы чистой науки, «головасики!»), 340 тонн «экономических», остальные - «коммерсантские».

Это, кстати, вообще рекорд в истории ОмГУ; в прежние годы собирали половину такого урожая. Конечно, и уродила картошка нынче до 200 центнеров с гектара, но и поработали ребята на славу. Немаловажно

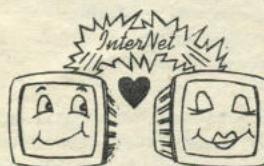

и то, что утром не ждали машин, с поля - тоже. Оказалось выгоднее работать в одну смену с 8.30 до 17.00. С питанием, в общем, не подводили (на 5000 р. в день). И, как верно отметил тов. И.В.Сталин, «кадры решают все» - командиры подобрались деловыми.

Ну, а теперь о денежках. Четыре процента урожая, стало быть, сорок тонн, «натурай» оплачено ОПХ «Омским» за нашу работу. Однако опыт прошлого года с продажей урожая капусты не увенчался успехом. Поэтому решено было продать ее самому работодателю по себестоимости - по 1000 руб. за кг. Ни много, ни мало, а все-таки сорок миллионов. Вот из этого «кошелька» и получат расчет работавшие. Что же касается «Заря», то ударная «овощная десятидневка» в связи с ударившими, - как всегда в России, - «неожиданными» морозами пока не выражена ни в рублях, ни в тоннах. Хотя, по словам Гамзата, собрано не менее 500 тонн капусты и свеклы. Будем надеяться, что и «Заря» подарит нам пленительное счастье расплаты.

**Доклад комментировала
Е.КОЗЫРЕВА.**

**На снимках: сельскохозяйственные
«боги» - П.Ф. Белозеров; Гамзат
Худайбергенов.
Фото Ю. Шлюшинского.**

C Springer'ом на ты

Адреса, по которым можно получить интересующую Вас информацию из недр издательства Springer.

Anonymous FTP Server

IP-Address: ftp.springer.de
Username: ftp
Password: your e-mail address
Directory: /pub

Gopher

IP-Address: gopher.springer.de
World Wide Web (WWW)
Springer London:
<http://www.migla.ac.uk/springer-verlag>

Springer Berlin-Heidelberg:

<http://www.springer.de>

<http://science.springer.de>

Springer New York:

<http://www.springer-ny.com>

Springer Wien:

<http://www.springer.co.at>

Telos - The Electronic Library of Science

<http://www.telospub.com>

За справками можно обращаться по адресу: em-helpdesk@springer.de

ДОСТОЕВСКИЙ И СИБИРЬ

23-25 октября в Омске прошли Вторые российские научные чтения «Ф.М.Достоевский и Сибирь» (первые состоялись в 1991 г. также в Омске). Они были посвящены 175-летию со дня рождения писателя. Омск является в Сибири почти единственным городом Достоевского, который отбывал здесь каторгу в 1850-1854 гг. и начал писать «Записки из мертвого дома». В этом же городе в память о пребывании здесь писателя отчеканена медаль и установлены мемориальные доски на Тобольских воротах, зданиях гауптвахты (ныне Облвоенкомат), госпиталя, комендантского дома, в котором находится единственный в Сибири Государственный литературный музей имени Ф.М.Достоевского.

Именно этот музей совместно с администрацией Омской области (постановление о проведении чтений подписано главой администрации член-корреспондентом Российской инженерной академии Л.К.Полежаевым), Омским отделением Российского фонда культуры, Омским филиалом Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, Сибирским филиалом Российского института культурологии, Омским госуниверситетом стал основным организатором данных научных чтений. Кроме омичей, в их работе пожелали принять участие ученые Воронежа, Санкт-Петербурга, Стерлитамака, Уфы, всего на чтениях присутствовали более 60 человек.

На первом пленарном заседании участников достоевских чтений приветствовали заместитель председателя по культуре администрации Омской области О.Сороцкого и директор Омского филиала Объединенного института истории, филологии

и философии СО РАН академик АГН и АСН Н.Томилов. Последний призвал руководителей вузовских, научных и музеиных учреждений приложить в ближайшие годы необходимые усилия для подготовки в Омске специалистов (филологов, историков, культурологов, социологов) по изучению деятельности, творчества и мировоззрения Достоевского с тем, чтобы превратить этот город в сибирский центр достоевковедения.

Далее в течение двух дней было заслушано более 20 докладов. Кроме широко представленной литературоведческой тематики, в ряде выступлений звучали темы в области религоведения (например, в докладе Н.Сафиной «Ф.М.Достоевский и ислам»), музеведения (в докладе В.Рыженко «Мемориальный музей в современной городской культуре на примере музея «Достоевский и Сибирь»), философии (в докладе В.Вайнермана «Достоевский - о вечном и текущем»), театроведения (в докладе С.Яневской «Достоевский на омской сцене»), истории и т.д. В завершение чтений состоялся круглый стол «Достоевский и современность» и были подведены итоги работы. Решено материалы чтений опубликовать в отдельном сборнике, а сами достоевские чтения сделать в Омске регулярными.

Во время чтений состоялось открытие в Омской областной научной библиотеке выставки «Боль и гордость России», посвященной юбилею Достоевского, презентация книги Э.Роттердамского «О приготовлении к смерти» (перевод погибшего от руки наемного убийцы выпускника ОмГУ О.Чертова). Участники чтений побывали также на экскурсиях по старой крепости Омска и в литературном музее им. Ф.М.Достоевского.

ЛЮБИТЕ, ДЕВУШКИ, ПРОСТЫХ САНТЕХНИКОВ

...И вот решила я написать что-нибудь эдакое, заковыристое. Но вот беда - нет никаких новых идей. И тогда я пошла по стопам одного моего коллеги с телеканала «Антенна-7», который не так давно затронул большую для города туалетно-санитарную тему. Ну, а так как я еще не доросла до городского уровня, то решила оценить состояние наших университетских туалетов, причем по преимуществу женских - и второго корпуса.

На озимом поле
Псевдояхта...

А на сердце боли
Больше отчего-то.

А боль эта от того, что таких туалетов, как у нас, наверное, никогда больше не сыщешь. Ну, на то, что из пятнадцати кабинок в пяти туалетах, по числу этажей, работают девять, мы уже давно глаза закрыли. На то, что все в тех же пяти туалетах в рабочем состоянии четыре-пять кранников с раковинами, место дислокации которых III, IV, V этажи, мы тоже уже не обращаем внимания. (Кстати, скажу, что женская часть технического секретариата приемной комиссии все это лето страдала от того, что на первом этаже техники убирали постоянно «барашек» с краника, и даже вступала по этому поводу

в конфликт с комендантом корпуса). Все же, милые мои, вернемся к нашим барабанам,

Как закрыть глаза на грязь на стенах, дверях и батареях? Создается впечатление, что последний раз генеральную уборку в наших сортирах делали лет пять-девять назад. А на третьем этаже я усмотрела такую паутину на потолке, что чуть в обморок не упала (несмотря на жесткие условия окружающей среды, мягкость натуры у меня еще сохранилась).

Но самый занимательный вопрос следующий: куда уплывает кафельная плитка со стен туалетов? На пятом этаже (я даже не поленилась сосчитать) испарилось в никуда семь рядов плитки. Я, конечно, понимаю, что семь - сакральное число, но только зачем кому-то там (в поднебесных сферах) нужна голубая кафельная плитка - небосвод ей не выложить. А отваливаться, вот так запросто, целыми рядами, плитка может только в какой-нибудь суперкомедии. Но ответ на все эти каверзные вопросы, я думаю, слишком прост - по всей вероятности, люди, проверяющие состояние корпуса, относятся к мужскому полу и заходить в женские туалеты им совсем даже незачем. Вот и все.

В синеве небесной
Пятнышка не видно...
Почему же мне тесно?
Почему же мне стыдно?

А от того, милые сударыни, мне стыдно, что во время занятий невозможно зайти в туалет на II этаже. Там можно не один топор вешать, а целых десять. И никто не получит удара по темечку топорищем в случае экстренного открытия дверей. Ну, а те курильщицы, которые по неизвестным причинам не имеют средств покупать хорошие сигареты, могут заходить на переменках и наслаждаться «благородным» дымком, ведь время от времени в этом маленьком помещеньице собираются до двадцати дам. Некурящим же я советую посещать сортир на пятом этаже, как делает одна моя знакомая, только нужно бежать быстро, а то в перемену можно не уложиться. И еще одно неудобство - в «курилке» на втором этаже постоянно забивают раковину бычками, так что даже руки помыть невозможно, не говоря уже о посуде (любим мы чай погонять). Что, трудно выбросить окурок в тазик, поставленный специально для этого, или в унитаз, на крайний случай?

Вот я снова дома,
Убрано роскошно...

*А в груди истома,
И как будто тошно!*

Тошно от того, что завтра опять в универ, и опять эти гадкие туалеты будут напоминать мне о том, что уже по многим показателям нашу матушку-Россию относят к странам третьего мира.

Был у нас, женщин и девушек, один туалетик на втором этаже рядом с «черной» лестницей, и тот закрыли - помешал кому-то, что ли? А так как на филфаке работают и учатся в основном дамы, по натуре своей деликатные и ненавязчивые, то восприняли такое странное закрытие, как должное, не пытаясь даже оспаривать эту данность.

Так что, - любите, девушки, простых сантехников, а не отважных летчиков и моряков. Последние люди ненадежные: сегодня - здесь, завтра - там. сантехник же в первую очередь обустроит свой домашний клозет - «и улыбка, без сомненья, вдруг коснется ваших глаз, и хорошее настроение не покинет больше вас!» Ведь утром первым делом мы идем обращаться со своим белым (черным, розовым, зеленым и т.д.) другом и ни с кем другим.

ДОМНА ТАЛИЕВА.

В фельетоне использовались отрывки из стихотворения К.Пруткова «Блестки во тьме».

«титаник 2000» и с чем его едят

Он встретит вас приключенческим объявлением: «Вход с оружием, в спортивных костюмах и шортах СТРОГО ВОСПРЕЩЕН!». Дальше - касса, в которой вы оставите двадцать одну тысячу за билет, и лестница, уходящая на второй этаж, в само помещение клуба. У лестницы, как у трапа билетеры, стоят сурвые, большие мужчины, которые вежливо и ненавязчиво поищут у вас оружие, при обнаружении последнее изымают и под роспись запирают в сейф. Небольшая камера снимет ваше прибытие на всякий, знаете ли, случай, а шлюпка под потолок и спасательный круг на поручнях лестницы-трапа укажут вам на то, что вы в «Титанике».

Зал клуба средних размеров, большая половина его отведена под столики. Кстати, если вы решили примоститься за одним из них, то будьте бдительны и не поддавайтесь соблазну устроиться на высоких барных стульях. Понятное дело, что это «круто» и как у «них», но вскоре у вас возможно ощущение, что вы сидите, как курица на жердочке.

Центр помещения пуст и предназначен для танцев. Зеркала во всю стену, всякие забавленные фонарики и дым-машина должны, видимо, обострять ощущение кайфа от музыки, которую играют два диджея: DJ.Ice и DJ.Alex. Музыка здесь практически одна и та же, но имеет, оказывается, разные направления: HOUSE (прогрессивный, по мнению Алекса, подвид), ACID HOUSE (музыка на основе звуков химического происхождения), HARD-ROCK, TRANCE и FREESTYLE TECHNO (гибрид из джаза и простого TECHNO). Прокручиваются следующие команды: EVRO MEDIA, SPACE BUGGY,

SOURCE EXPORIENCE, ANGEL-DUST и другие. Танцевать начинают ближе к одиннадцати ночи. А до этого момента в зале активно заправляются коктейлями, издают вопли восторга иг-

рающие в бильярд и постоянно курят. Курят так, что дым-машина почти не нужна.

Когда музыка превращается в один непробиваемый MIX, то знайте - 230 миль TECHNO-бояжа уже наматываются на DANS-спидометр. Танцующие не воспринимают никого вокруг, кажется, что только их тело здесь, а душа далеко-далеко. И потому смотрят на тебя, подходящего к ним с вопросами, отмороженным взглядом, как бы говоря: «Ты кто? Обломофф?» но все-таки отвечают, пускай однозначно, но отвечают. В ходе соцопроса удалось выяснить, что «Титаник» - это так себе, но лучше нет, приходится пользоваться тем, что есть. Вот Москва, Питер - это очень даже «ага».

Одним словом, не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы уяснить - это не такая, как на дискотеках, публика, это - модная стильная молодежь, у которой есть куча денег и вагон времени. Посетители здесь всякие, особенно в субботу. И «спортивные костюмы», и солидные дяди, и взрослые тети.

Сервис обслуживания в клубе на высоком уровне: вежливые до приторности бармены, девушки, аккуратно, быстро и вовремя убирающие посуду и переполненные пепельницы. Да! Чуть не забыл: бар здесь довольно дорогой для студента, имеющего в кармане одну стипендию. Вот фирменный коктейль «Кнект» стоит 38.000, бутылка текилы - 238.000, виски - 300.000, самый дорогой коктейль - это JW BLAK table-cola (55.000), самый дешевый - водка с мартини (7.000). Все цены пока в рублях. Но если вы не имеете возможность угостить себя пивом (от 22.000 до 30.000), купите сок (3.000) и растягивайте на всю ночь. Са-

мый ходовой дринк - джинтоник.

Побывать в ночном танцевальном клубе и не зайти в клубный туалет, о котором ходят разные слухи, значит не видеть клуба вообще. Как ни странно, все цивильно: нет ни шприцев, ни жгутов, ни раздавленных «колес», однако травкой все же попахивает.

Драк практически нет, а если и происходят стычки, то в основном между «быками» (условное звание здоровенных и завернутых в кожу парней). Сумочки спокойно оставляют без присмотра на полу, столах, стульях, но их никто не берет, потому как знают, что все равно отыщут, выдернут руки и научат ходить пятками вперед: публика-то непростая.

Непростая не только публика, сам «Титаник» - это непростое заведение. «Титаник-2000» - это клуб, и глупо было бы проводить параллели с какой-нибудь дискотекой, у него в основе своя идея и свой подход к ней. Посетители - это одна большая тусовка, и неоднородные элементы не отторгаются насилием, нет, они сами не выживают и уходят. Скоро «Титанику» год, и «шепот» о том, что его прикроют из-за торговли наркотиками, будем считать лишь шепотом. Лично у меня клуб оставил не совсем приятные впечатления. Во-первых, ночью я привык спать, во-вторых - музыка таких стилей мне, мягко говоря, не нравится. Под утро сложился сам собой стишок а-ля Буйнов (не подумайте, что это мой любимый певец, тыфу-тыфу-тыфу):

Напрягает меня ночь
бессонная моя,
Напрягает децибел,
И «Титаник», что веселье
обещает - напрягает.
А новостей больше нет.

Д.КУКАНОС, Я-64.

P.S. Для тех, кто не знает:
«Титаник 2000» расположен рядом с технологическим институтом (ул. Красногвардейская, 7).

**Вниманию
студентов и
старшеклассников,
побывавших по
каким-либо
программам
или без оных
в США!!!**

Омский FSA-Клуб предлагает вам принять участие в городской конференции на тему «Влияние американского опыта», которое состоится 8 ноября в 16.00 в конференц-зале областной Пушкинской библиотеки.

Для получения более подробной информации и приглашательных билетов обращайтесь в Американский Консультационный Центр библиотеки. (понедельник, вторник, четверг 14.00-17.00).

**SEE YA THERT,
GUYS!**

**Внимание!
Тем, кто любит искусство
и философию и имеет ви-
деокамеру!**

У меня есть идея: мечтаю создать небольшой любительский фильм о трех интересных людях, каждый из которых - поэт, музыкант, художник и эзотерик. Короче, нужен оператор-постановщик.

Приходите, если в вас есть энергия и творческий дух, мы совместно воплотим в реальность отличную идею! **ВОДОЛЕЙ.**

Мои координаты - в редакции «ОУ».